

жения Ивана Грозного в Свяжском Успенском соборе и избранных русских князей в Благовещенском соборе Московского Кремля.⁵ Тем не менее портреты исторических лиц, широким и мощным потоком влившиеся в живописную схему Архангельского собора, в значительной степени изменили традиционное оформление церковного интерьера и привнесли с собой в древнее искусство новое содержание.

Известно, что идея исторически сложившейся московской монархии, официально освященной церковью, с наибольшей полнотой была выражена в «Книге степенной царского родословия». История Руси показана в ней как древо царствующего дома. Жизнеописание князей носит житийный характер. Предыстория Руси начата с княгини Ольги, начало православной Руси — от Владимира. Завершается рассказ описанием событий времени Ивана IV.⁶ Этот исторический сборник, как известно, составлен в 1563—1564 гг. Живопись собора, исполненная почти одновременно с ним, представляет собой ту же самую своеобразную историю в лицах, которая охватывает одинаковый со «Степенной книгой» исторический период, причем все предки и родичи Ивана IV показаны с нимбами, как святые. И здесь русская история начата с изображения «благодарной» Ольги, этой «предотечи русския к богу», как называл ее царь Иван.⁷ Ее образ, как один из основных, написан на видном месте: в центральной части зала, во втором (снизу) ярусе северо-западного столпа. Визави, на северо-восточном столпе, почти прямо напротив главного входа, представлен князь Владимир Святославич — одна из первых фигур, которые возникают перед взором входящего в здание. Рядом с ним, на соседних гранях столпа, Борис и Глеб. Таким образом, начало Руси здесь олицетворяют те же исторические лица, что и в «Степенной книге». Этот же замысел раскрывается в росписях лоджии (фреска на западной паперти). Хотя недостаточная изученность материала пока не позволяет с полной уверенностью утверждать, что эти сохранившиеся от XVI в. росписи появились одновременно с живописью интерьера, но, безусловно, их объединяет единство идейного содержания.⁸ При входе в здание на стенах лоджии справа и слева представлены в рост те же персоны: Ольга, Владимир, Борис и Глеб.⁹ При этом мысль, связывающая возникновение православной Руси прежде всего с именем Владимира, здесь высказана еще более убедительно. На стенах лоджии в шести композициях иллюстрирован полубогатый рассказ о крещении Руси, начиная с приема князем посланцев различных религий. Характерно, что в сюжетную подборку включен и такой, откровенно житийный элемент легенды,

⁵ M. Karger. Les portraits des fondateurs dans les peintures murales de Svižajšk. — L'art byzantin chez les slaves, p. I, Paris, 1932, p. 148; Н. Е. Мневa. Московская живопись XVI в. — В кн.: История русского искусства, т. III. М., 1955, стр. 552, 563.

⁶ ПСРЛ, т. XXI, ч. 1, СПб., 1908, стр. 6. Характерен заголовок перед жизнеописанием княгини Ольги: «Житие святыя блаженныя и равноапостольныя и в премудрости пресловущия великия княгини Ольги, нареченныя во святом крещении Елены, иже бысть предтеча русскаго рода в благочестие к богу».

⁷ Стоглав. Казань, 1862, стр. 28. См. также предыдущее прим.

⁸ Фреску в лоджии исследователи уверенно относят к XVI в. См.: Ю. Н. Дмитриев. Стенопись Архангельского собора..., стр. 142, 157, а также редакционное примечание на стр. 155; О. И. Подобедова. Миниатюры русских исторических рукописей. М., 1965, стр. 136.

⁹ Изображения князей в лоджии сохранились фрагментарно. Определение персонажей дается в результате сопоставления фрагментов древней живописи, раскрытых советскими реставраторами, с описанием лоджии, сделанным Н. Д. Извековым, когда живопись еще находилась под поздними записями. См.: Н. Д. Извеков. Московский придворный Архангельский собор. Сергиев Посад, 1916, стр. 80.